

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Догматические исследования

Пономарев П.П.

**УЧЕНИЕ СВ. ИОАННА
ЗЛАТОУСТА
ОБ ЕВХАРИСТИИ**

Православный собеседник, 1904, № 4, с. 510–528;
№ 5, с. 654–673

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНІЕ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО ОБЪ ЕВХАРИСТІИ.

(По поводу этюда проф. Мишо: „Св. Іоаннъ Златоустъ и евхаристія“. Revue internationale de théologie, 1903 г., № 41. Prof. Dr. E. Michaud, Saint Jean Chrysostome et l'Eucharistie. P. 93—111).

Въ своемъ этюдѣ: „Св. Іоаннъ Златоустъ и евхаристія“ проф. Мишо утверждаетъ, что св. отецъ зналъ ученіе только о духовномъ причащеніи Христа въ евхаристіи, но ничего не зналъ ни о тѣлесномъ присутствіи Его въ евхаристіи, ни о матеріальномъ Его вкушеніи, словомъ — ничего такого, что содержится въ терминѣ: пресуществленіе (transsubstantiatio) ¹⁾. По словамъ проф. Мишо, „замѣчательно то, что св. Іоаннъ Златоустъ, неоднократно изъясняя ученіе объ евхаристіи, ни разу не приблизился, ни прямо, ни косвенно, къ понятію перемѣны самого хлѣба и вина. Перемѣна эта, по смыслу его истолкованій, состоитъ только въ благословеніи или освященіи, совершаемомъ самимъ Христомъ, но не въ *перемѣнѣ физической* ²⁾. Онъ не усматриваетъ здѣсь никакого чуда физическаго или химическаго, но видитъ только то, что, какъ въ благослове-

1) Сравни. этюдъ проф. Мишо: „Св. Кирилль александрійскій и евхаристія“. Revue... №№ 39 и 40. — Православный Собесѣдникъ, 1903 г. Май—Іюнь.

2) Курсивъ проф. Мишо мы вездѣ удерживаемъ.

нїи воды крещальной вода очищаетъ душу, такъ (въ евхаристїи) хлѣбъ и вино освященные питають и укрѣпляютъ. Онъ никогда не говоритъ о нарушенїи законовъ природы. Правда, онъ говоритъ о посредничествѣ ангеловъ, о небѣ отверстою, онъ называетъ *страшною* совершаемую жертву, *страшною* святою трапезу, равно какъ именуется *чудеснымъ* напитокъ, который мы пьемъ; но (вѣдь) этотъ же самый оборотъ рѣчи онъ употребляетъ также въ разсужденїи о таинствѣ крещенїя. Не ясно-ли, что все это только оборотъ рѣчи поэтической, обращенный къ искренно вѣрующимъ и благочестиво празднующимъ *таинство вѣры*. Все здѣсь содержится въ вѣрѣ, чрезъ вѣру и для вѣры, и нѣтъ рѣчи о матеріальныхъ субстанціяхъ; онѣ очевидно существуютъ на лицо не безъ причины и не безъ доброй цѣли, а вѣра переноситъ къ другимъ предметамъ. Вѣра именно разсматриваетъ любовь Христа, эту безмѣрно проявившуюся любовь, когда Слово Божїе, воспринявъ наше тѣло и нашу кровь, затѣмъ предало за насъ эту самую плоть и эту самую кровь на крестѣ, и показало, чтобы мы питали нашу душу Его любовью, Его жизнью, Его смертію, Его жертвою. „Faites ceci en mémoire de moi“—творите все это въ воспоминаніе о Мнѣ“¹⁾. Потомъ замѣчательно то, что, говоря о перемѣнѣ, Златоустъ „разумѣетъ только *перемѣну моральную*, къ каковой вѣрующіе должны стремиться для того, чтобы достойно причаститься освященныхъ хлѣба и вина. Онъ (именно) изъясняетъ имъ, что для единенїя со Христомъ, (для единенїя) съ принесеннымъ въ жертву тѣломъ Христа, они должны братски соединиться между собою и образовать только тѣло и душу,—тѣло, главою котораго является Христосъ. Это есть то духовное и нравственное перерожденіе, которое служитъ главнымъ предметомъ всѣхъ (его) бесѣдъ и всѣхъ (его) истолкованїй. Въ этомъ заключается все его ученїе объ евхаристїи, ученїе существенно *ду-*

¹⁾ Revue... № 41, p. 110.

ховное и таинственное, какъ сама евхаристія; здѣсь находятъ свое объясненіе термины, къ которымъ онъ часто обращается для обозначенія истиннаго смысла и истинной силы таинства евхаристіи... Онъ называетъ (напримѣръ) евхаристию благословеніемъ и причащеніемъ, это — общеніе (*κοινωνία*) ап. Павла: чего-либо большаго или чего-либо меньшаго здѣсь нѣтъ. Въ самой своей славной аналогіи о расплавленномъ воскѣ онъ говоритъ поэтически — контекстъ тому доказательствомъ, — что наша душа должна быть тоже охвачена пламенемъ любви, любовію Христа, Св. Духомъ, и превратиться, такъ сказать, въ божественное дѣйствіе. Въ этомъ вся ея мысль; и трансубстанціонисты несомнѣнно извращаютъ ее, когда относятъ ее къ мнимой пережвѣнъ субстанцій, что ни одно изъ изъясненій Златоуста не оправдываетъ и что все его истолкованія положительно отстраняютъ ¹⁾. То, что Христосъ даруетъ намъ въ евхаристіи, не содержитъ въ себѣ *ничего чувственнаго*, но только *духовное* и именно *supra-*

¹⁾ Аналогія о расплавленномъ воскѣ (*De poenitentia. Homil. IX. Migne. Patr. curs. compl. s. gr. t. 49, col. 345*), правда, имѣетъ отношеніе не къ дѣйствительности таинства евхаристіи, какъ извѣстнаго священнодѣйствія, но къ его дѣйственности, — имѣетъ отношеніе къ лицу, принимающему евхаристию. Какъ расплавленный воскъ отъ дѣйствія огня ничего изъ себя не теряетъ и не получаетъ, такъ и тѣло Христово, по принятіи его вѣрующимъ, ничего изъ себя не теряетъ и не получаетъ. Что дѣйствительно такой смыслъ нужно соединять съ аналогіей о расплавленномъ воскѣ, за это говоритъ самая послѣдовательность рѣчи Златоуста, гдѣ онъ именно пишетъ: „Не полагай, что (это) хлѣбъ, и не думай, что вино, потому что они не выходятъ изъ человѣка, какъ прочіе роды пищи. Нѣтъ; не разсуждай такъ! Но подобно тому, какъ воскъ, соприкасаясь съ огнемъ, ничего изъ себя не теряетъ и ничего не получаетъ, такъ точно думай и здѣсь, что тайны“ („божественное тѣло какъ бы огонь изъ клещей самихъ серафимовъ“) „распворяются съ сущностью тѣла“ (человѣческаго). Не думаемъ, чтобы при такомъ смыслѣ аналогія о расплавленномъ воскѣ доказывала главный тезисъ (отрицательный) проф. Мишо (*Revue* .. № 41, p. 99).

spirituel, — это св. Златоустъ высказываетъ и повторяетъ ясно. Онъ стремится къ тому, чтобы всѣ слова Христа объ этомъ предметѣ понимали *разумно, духовно, таинственно, но не плотски*. Отсюда онъ употребляетъ образцовыя выраженія, каковыя трансубстанціонисты обязаны прочесть и провѣрить“. Въ самомъ концѣ взгляда на ученіе св. Іоанна Златоустаго объ евхаристіи проф. Мишо пишетъ: „Если бы св. Іоаннъ Златоустъ проводилъ хотя сколько-нибудь идею о матеріальномъ пресуществленіи, идею о какой-то перемѣнѣ матеріальныхъ субстанцій, то онъ подлежалъ бы осужденію, какъ явный обманщикъ и не-христіанинъ. Между тѣмъ эта идея никогда не предносилась его уму, и всѣ работы его дышатъ очень чистымъ спиритуализмомъ“ ¹⁾. Таковъ общій взглядъ проф. Мишо на ученіе св. Іоанна Златоуста объ евхаристіи. Но посмотримъ, правъ-ли проф. Мишо въ своемъ взглядѣ на ученіе св. Златоуста объ евхаристіи?

Рѣчь о Златоустѣ проф. Мишо начинаетъ ²⁾ съ указанія на то, что „св. Златоустъ есть исключительно ораторъ, его творенія суть по преимуществу бесѣды и истолкованія, его пріемъ, его тонъ, его стиль суть также почти исключительно ораторскіе. Напримѣръ, желаетъ онъ говорить о милостынѣ: вмѣсто того, чтобы просто сказать, что милостыня пріобрѣтаетъ великія блага отъ Бога, онъ заводитъ рѣчь о великомъ полетѣ милостыни, о томъ, что „она разсѣкаетъ воздухъ, проходитъ луну, восходитъ выше лучей солнечныхъ, достигаетъ до самыхъ небесъ, проходитъ небо, обтекаетъ сонмы ангеловъ, лики архангеловъ и всѣ высшія силы и предстаетъ (наковецъ) самому престолу царскому“ ³⁾.

¹⁾ Revue... № 41, p. 110—111.

²⁾ Revue... № 41, p. 93.

³⁾ Revue... № 41, p. 93.—De poenitentia III (De Eleemosyna, c. 1). Migne, Patr. curs. compl. s. gr. t. 49, col. 293.

Или желаетъ онъ внушить вѣрующимъ, что они должны возвращаться отъ святой трапезы съ живымъ чувствомъ благочестія, — онъ пишетъ: „Будемъ же отходить отъ этой трапезы, *какъ львы, дышащіе огнемъ*, страшные для діавола, помышляя о нашей Главѣ и той любви, какую Онъ показалъ намъ“ ¹⁾, и т. п. Этою ссылкою на литературные приемы Златоуста проф. Мишо хочетъ сказать, что „нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ всѣ образныя изъясненія, которыми изобилуетъ почти каждая страница твореній св. отца“. — нельзя на томъ основаніи, что подобный языкъ не отличается надлежащею точностью при формулировкѣ тѣхъ или другихъ понятій. Мы согласны съ тѣмъ, что рѣчь о Златоустѣ хорошо начинать съ характеристики его языка, не отрицаемъ также того, что ораторская рѣчь можетъ заключать въ себѣ неточности; но мы прежде всего не понимаемъ того, какимъ образомъ проф. Мишо, на основаніи языка, не допуская возможности исповѣдникамъ пресуществленія находить въ твореніяхъ Златоуста подтвержденіе своей вѣры, однако усваиваетъ эту возможность себѣ. Вѣдь ссылка на языкъ въ одинаковой степени можетъ быть приложима и къ проф. Мишо? Если неточность языка, обусловленная его образностью, лишаетъ права исповѣдника пресуществленія видѣть у Златоуста свою мысль, то спрашивается, почему эта же неточность не можетъ служить препятствіемъ находить свою идею проф. Мишо? Но дѣло собственно не въ этомъ, а въ томъ, что хотя у Златоуста языкъ дѣйствительно ораторскій, картинный, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы въ самой рѣчи невозможно было улавливать проводимаго между предметами различія. Для подтвержденія этого положенія мы обра-

¹⁾ Revue... № 41, p. 93.—In Johannem Homil. XLVI al. XLV, c. 3. Migne, t. 59, col. 260. — Сюда же нужно отнести, — замѣтимъ мы отъ себя, — выраженіе: „Господь далъ желающимъ... касаться зубами плоти Его (=вонзая зубы въ плоть)“ и нѣкоторыя другія слишкомъ сильныя фразы Златоустаго.

тимся къ тому же примѣру, къ какому часто прибѣгаетъ проф. Мишо, т. е. къ указанію на то, какъ св. Златоустъ говоритъ о таинствахъ евхаристіи и крещенія. По мнѣнію нашего автора, Златоустъ говоритъ о таинствѣ евхаристіи такъ же, какъ и о крещеніи. Но это неправда, чтò можно видѣть изъ слѣдующаго, на примѣръ, сопоставленія. Въ „Словѣ огласительномъ I“, характеризуюя сущность крещенія, Златоустъ пишетъ: „Какъ кто-нибудь, взявъ золотую статую, загрязнившуюся отъ долгаго времени, дыма, пыли и ржавчины, и переливъ ее, возвращаетъ ее намъ чистѣйшею и блестящею; такъ и Богъ, взявъ наше естество (*τὴν φύσιν*), поврежденное ржавчиною грѣха, затемненное великимъ дымомъ прегрѣшеній и потерявшее ту красоту, которую Онъ даровалъ ему вначалѣ, снова переплавляетъ его, ввергая въ воды, какъ въ горнило, и вмѣсто огня ниспосылая благодать Духа, и потомъ выводитъ насъ оттуда пересозданными, обновленными и въ блескѣ не уступающими лучамъ солнечнымъ, сокрушивъ ветхаго человѣка и устроивъ новаго, болѣе свѣтлаго, нежели прежній“¹⁾. Говоря объ евхаристіи въ Бесѣдѣ о покаяніи 9, св. отецъ выражается: „Когда уготована таинственная трапеза, когда закаляется за тебя Агнецъ Божій, когда за тебя подвизается священникъ, когда духовный огонь истекаетъ отъ пречистой трапезы, предстоятъ херувимы, летаютъ серафимы, шестокрылые закрываютъ свои лица, всѣ безтѣлесныя силы молятъ за тебя вмѣстѣ съ іереемъ, духовный огонь снисходитъ съ неба, отъ пречистаго ребра изливается въ чашу кровь въ твое очищеніе,— ты не боишься, не стыдишься въ этотъ страшный часъ оказаться лжецомъ?.. Не полагай, что (это) хлѣбъ, и не думай, что вино, потомучто они не выходятъ изъ человѣка, какъ прочіе роды пищи. Нѣтъ; не разсуждай

¹⁾ Ad illuminandos catechesis I, c. 3. Migne. Patr. curs. compl. t. 49, col. 227.

такъ!“¹⁾... Въ той и другой рѣчи мы встрѣчаемъ ораторскіе приемы автора, и тѣмъ не менѣе та и другая рѣчь не въ одинаковой степени характеризуетъ подлежащіе имъ предметы; но если въ рѣчи о крещеніи св. Іоаннь Златоустъ упоминаетъ только о благодати Св. Духа, то въ разсужденіи объ евхаристіи онъ говоритъ и объ Агнцѣ, и о присутствіи херувимовъ, серафимовъ и прочихъ небесныхъ силъ. Обращая вниманіе хотя бы на послѣднюю подробность, мы не можемъ назвагъ ее маловажной, потомучто, встрѣчая ее въ ученіи объ евхаристіи, мы, — сколько намъ пришлось подмѣтить, — нигдѣ не видимъ ее въ разсужденіяхъ о крещеніи. Не ясно-ли, какъ въ самомъ *различіи*²⁾ рѣчи, вопреки проф. Мишо, проводится нѣсколько различный взглядъ св. отца на сущность таинствъ — евхаристіи и крещенія? — Затѣмъ, заговоривъ о литературныхъ приемахъ св. Іоанна Златоуста, проф. Мишо опустилъ изъ виду очень важную особенность, которую можно назвать двойствомъ мысли или двойствомъ понятій. Особенность эта, вполнѣ отвѣчающая духу проповѣди, состоитъ въ томъ, что св. отецъ излагаетъ одновременно понятія и о сущности предмета и о томъ нравственномъ приложеніи, какое можно вывести изъ трактуемаго предмета. Не зная такого приема или намѣренно его игнорируя, легко впасть въ ошибку такого рода: суть рѣчей Златоуста можно полагать не въ тѣхъ его сужденіяхъ, гдѣ собственно дается понятіе о предметѣ, но въ тѣхъ, гдѣ изъясняется нравственное примѣненіе разсматриваемаго предмета. По нашему мнѣнію, эта ошибка и сказывается въ значительной степени на работѣ проф. Мишо.

Такъ, указанная ошибка сказывается прежде всего при утвержденіи проф. Мишо того тезиса, что евхаристія, по Златоусту, будто бы представляетъ изъ себя *только* напоминаніе благодѣяній Божіихъ, соеди-

1) De poenitentia. Homil. IX. Migne, t. 49, col. 345.

2) Курсивъ нашъ.

ненное съ призываніемъ вѣрующихъ къ единенію ¹⁾. Ссылаясь для подтвержденія этого положенія на 24 Бесѣду на I посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ ²⁾, проф. Мишо приводитъ изъ нея только тѣ слова, которыя выражаютъ мысль объ евхаристіи, какъ напоминаніи благодѣяній Божіихъ, и утверждаютъ столь присущую этому таинству идею единенія вѣрующихъ. Въ первомъ случаѣ онъ цитируетъ выраженіе: „когда я говорю *благословеніе*, то *припоминаю* все сокровище благодѣяній Божіихъ и великіе дары Его“, сопровождаемая его замѣчаніемъ: „итакъ евхаристія есть благословеніе; она кромѣ того есть напоминаніе и церковное помяновеніе“ ³⁾. Во второмъ случаѣ онъ извлекаетъ слова: „*Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Почему не сказалъ: причастіе? Потому, что хотѣлъ выразить нѣчто большее, показать совершенное единеніе. Ибо пріобщаясь мы не только дѣлаемся участниками и сообщниками, но и соединяемся со Христомъ. Какъ тѣло (Христово) соединено со Христомъ, такъ и мы чрезъ этотъ хлѣбъ соединяемся съ Нимъ...*, ибо... единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози..., вси бо отъ единого хлѣба причащаемся... У множества вѣрующихъ бѣ сердце и душа одина... Эта таинственная вечеря есть сила для души нашей, крѣпость для сердца, основаніе упованія, надежда, спасеніе, свѣтъ, жизнь“ ⁴⁾. Все это находится въ 24 Бесѣдѣ на I посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ, но все это, характеризующее евхаристію, какъ напоминаніе благодѣяній Божіихъ и таинство единенія, въ своемъ порядкѣ. Наряду съ этимъ мы видимъ въ той же Бесѣдѣ характеристику болѣе важную, захватывающую самое существо таинства, какъ таинства крови и тѣла Христа. Рѣчь о крови ясно дана въ словахъ: „*Чаша благо-*

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ In Epist. 1 ad Cor. Homil. XXIV, cap. X. Migne, t. 61, col. 197 и слѣд.

³⁾ Revue... № 41, p. 101. ⁴⁾ Ibid.

словенія, юже благословляемъ, не общеніе-ли крове Христовы естъ? Весьма вѣрно и страшно онъ выразился; а смыслъ словъ его слѣдующій: находящееся въ чашѣ есть то самое, чтò истекло изъ ребра Господня: того мы и приобщаемся“ ¹⁾. Не менѣе ясно проведена здѣсь и рѣчь о тѣлѣ Христовомъ. „Онъ (Господь), учитъ Златоустъ, не просто далъ Свое тѣло, но вмѣсто прежней плоти, которая, по естеству своему происходя изъ земли, была умерщвлена грѣхомъ и лишена жизни, Онъ привнесъ, такъ сказать, другой составъ и другую закваску—Свою плоть, которая хотя по естеству такая же (*φύσει μὲν οὕσαν τὴν αὐτὴν*) ²⁾, но чужда грѣха ³⁾ и исполнена жизни, и всеѣмъ преподавъ ее, дабы, питаясь ею и отложивъ прежнюю *мертвенную плоть* ⁴⁾, мы уготовились посредствомъ этой трапезы въ жизнь безсмертную“ ⁵⁾. Эти сужденія несомнѣнно имѣютъ важное значеніе для уясненія ученія Златоуста о сущности таинства евхаристіи. Но еще болѣе заслуживаетъ полнаго вниманія разсматриваемая Бесѣда потому, что въ ней Златоустъ, съ одной стороны, объясняетъ причину животворенія тѣла Христова, заключающуюся въ единствѣ этого тѣла съ Божескимъ есте-

1) Migne, t. 61, col. 200: *“Ο γὰρ λέγει, τοῦτό ἐστιν, ὅτι τοῦτο τὸ ἐν τῷ ποτηρίῳ ὄν, ἐκεῖνό ἐστι τὸ ἀπὸ τῆς πλευρῆς δεῖσαν, καὶ ἐκεῖνου μετέχομεν...*

2) Курсивъ нашъ.

3) Т. е. уже не подлежитъ смерти за грѣхъ;—с. 2: *ἀμαρτίας δὲ ἀπληλαυμένην...*

4) Курсивъ нашъ.

5) Migne, t. 61, col. 201, с. 2. Сравни. „Какъ мы дерзнемъ принимать съ неуваженіемъ тѣло Вседержителя Бога, тѣло непорочное, чистое, соединенное съ Божественнымъ естествомъ, которымъ мы существуемъ и живемъ, которымъ сокрушены врата смерти и отверсты своды небесны?“ (С. 4). „Не правда-ли, что ты видишь на землѣ то, чтò всего важнѣе, не только видишь, но и прикасаешься, не только прикасаешься, но и вкушаешь, и вкусивъ отходишь въ домъ свой? (С. 5)“.

ствомъ, а съ другой стороны настоятельно доказы-
ваетъ идею тожества евхаристическихъ тѣла и крови
съ тѣмъ тѣломъ и кровью, какія Христосъ имѣлъ при
жизни. Въ интересахъ истины восполняя точнѣе дан-
ныя св. Златоуста объ евхаристіи, естественно вмѣстѣ
съ этимъ полнѣе опредѣлить самый взглядъ св. отца
на евхаристію — въ томъ смыслѣ, что евхаристія, по
24 Бесѣдѣ на I посланіе ап. Павла къ Коринтоянамъ,
представляетъ изъ себя не воспоминаніе только благъ,
но и матеріальное присутствіе тѣла и крови Христо-
выхъ; и это послѣднее прежде всего.

Пытаясь отѣнить въ ученіи Златоуста объ ехва-
ристіи *только* идею о нравственномъ единеніи вѣрую-
щихъ, свойственную этому таинству, проф. Мишо съ
этой одной только точки зрѣнія понимаетъ и 27 Бе-
сѣду на I посланіе св. ап. Павла къ Коринтоянамъ,
отзываясь о ней такимъ образомъ: „въ ней тоже не-
возможно найти слова, которое благопріятствовало бы
ученію о пресуществленіи. Златоустъ ни словомъ, ни
дѣломъ не намекаетъ на перемѣну хлѣба и вина, онъ
говоритъ только о *моральной* перемѣнѣ, которая должна
совершаться въ душахъ, и о нравственныхъ каче-
ствахъ, которыя должны проявляться въ общежитіи.
Что Христосъ умеръ за насъ, это (по отношенію къ
намъ) значитъ то, что мы должны праздновать вечерю
Господню въ насъ самихъ, воспоминая чувства Христа
и возвращая ихъ въ нашей душѣ: онъ именно желаетъ
братскаго единенія богатыхъ и бѣдныхъ. „Христосъ
равно всѣмъ преподаль тѣло, а ты не хочешь равно
всѣмъ раздать то, что обще... Напитаемъ Христа, на-
поимъ и одѣнемъ“ ¹⁾.— Не отрицая идеи о нравствен-
номъ совершенствованіи людей, проведенной въ 27
Бесѣдѣ, мы однако опять таки должны сказать, что
она не единственная: вмѣстѣ съ проведеніемъ этой
идеи Златоустъ даетъ понятіе и о сущности таинства
евхаристіи, выражаясь: „*предложивъ* вмѣсто крови без-

¹⁾ Revue... № 41, p. 101—102.

словесныхъ *Свою кровь (αἷμα... τοῦ αὐτοῦ)* ¹⁾, дабы, слыша это, кто-нибудь не смутился, Господь напомнилъ о древнемъ жертвоприношеніи“ ²⁾, „ты вкусилъ крови Господней и не признаешь своего брата“ ³⁾, „(непристойное поведеніе) дѣлаешь ты послѣ того, какъ причастился трапезы Христовой, въ тотъ самый день, въ который удостоился прикоснуться языкомъ своимъ къ плоти Его“ ⁴⁾, — т. е., путемъ такихъ выраженій, св. отецъ даетъ понятіе и о вѣрѣ въ матеріальное присутствіе тѣла и крови Христа въ евхаристіи.

Понятіе объ евхаристіи, какъ *только* о призваніи людей ко взаимной любви, проф. Мишо видитъ и въ 28 Бесѣдѣ на I посланіе св. ап. Павла къ Коринѳянамъ, ссылаясь въ данномъ случаѣ на слова: „вы собираетесь *для того*, чтобы *показать* любовь другъ другу; если же бываетъ противное, то лучше вамъ насыщаться дома“ ⁵⁾. Но какъ же можно видѣть суть разсматриваемой Бесѣды въ очертаніи понятія объ евхаристіи, какъ только призваніи людей ко взаимной любви, когда на ряду съ такимъ призываніемъ Златоустъ говоритъ: „Если бы ты вполнѣ понималъ, Кто предлежитъ (*ὁ προκειμενος*) предъ тобою и кому Онъ предлагаетъ Себя, то не имѣлъ бы нужды ни въ какомъ увѣщаніи“ ⁶⁾, т. е. когда онъ говоритъ о томъ, что евхаристія представляетъ изъ себя прежде всего

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ In Epist. 1 ad Cor. Homil. XXVII, с. 4. Migne, t. 61, col. 230.

³⁾ Migne, t. 61, col. 230. — Первая половина выраженія: „ты вкусилъ крови Господней“ говоритъ о существѣ таинства, а вторая: „и не признаешь своего брата“ представляетъ изъ себя нравственное назиданіе—призывъ къ братской любви.

⁴⁾ In Epist. 1 ad Cor. Homil. XXVII, с. 5. Migne, t. 61, col. 231.

⁵⁾ Revue... № 41, p. 102.—Migne, t. 61, col. 235.

⁶⁾ In Epist. 1 ad Cor. Homil. XXVIII, с. 1. Migne, t. 61, col. 233.

реальное присутствіе Христа на алтарѣ церковномъ, а потомъ уже—призываніе людей къ любви.

Всей полноты понятій Златоуста не исчерпываетъ работа проф. Мишо при утвержденіи, далѣе, того тезиса, что вкушеніе евхаристіи состоитъ *только* въ духовномъ приобщеніи Христа, но не въ матеріальномъ вкушеніи Его тѣла и крови ¹⁾. Ученіе только о духовномъ причащеніи Христа въ евхаристіи, по мнѣнію проф. Мишо, дано у Златоуста во-первыхъ тамъ, гдѣ св. отецъ называетъ евхаристію *пищею духовною*, и во-вторыхъ въ его выраженіи: *кромѣ духовнаго*. Въ первомъ случаѣ, въ качествѣ примѣра, проф. Мишо приводитъ слова изъ 5 Бесѣды Златоуста на I посланіе св. ап. Павла къ Тимоѳею: „даже тогда, когда приступаешь къ чувственной пищѣ, ты моешь свои руки, полощешь ротъ, а намѣреваясь приступить къ *духовной пищѣ*, ты не обмываешь своей души“, гдѣ въ подчеркнутомъ выраженіи онъ видитъ подтвержденіе мысли объ евхаристіи, какъ *только* духовномъ причащеніи Христа ²⁾. Однако опираясь такъ на 5 Бесѣду на I посланіе св. ап. Павла къ Тимоѳею, проф. Мишо совершенно не отмѣчаетъ другую болѣе важную идею, тоже данную въ 5 Бесѣдѣ—идею о непрерывности между жертвами церковной и голгоѳской. Но если проф. Мишо находитъ необходимымъ указать на призываніе Златоустомъ вѣрующихъ къ достойному принятію евхаристіи, то мы съ неменьшимъ правомъ можемъ сослаться на слова, выражающія самую сущность евхаристіи. Вотъ эти слова: „Христось не ограничилъ жертвы предѣломъ времени. Отчего же, скажешь, тогда (одна жертва) называется пасхою? Оттого, что тогда пострадалъ за насъ Христось. Поэтому никто не долженъ приступать иначе къ первой

¹⁾ Впрочемъ въ этомъ случаѣ усматривается и еще нѣкоторый приемъ, который обнаружится само собою впоследствии.

²⁾ Revue... № 41, p. 104.—In Epist. ad Timoth. Homil. V, c. 3.

и иначе къ послѣдней (жертвѣ). Одна въ нихъ сила, одно достоинство, одна благодать, *одно и тоже тѣло*"¹⁾). Вѣдь никто изъ правосмыслящихъ не сомнѣвается въ матеріальности жертвы голгоѣской, естественно не слѣдуетъ сомнѣваться и въ матеріальности жертвы церковной, какъ тождественной по существу своему съ жертвой голгоѣской. А если такъ, то и выраженіе: „пища духовная“, очевидно, вужно понимать не въ томъ смыслѣ, будто бы имъ исключается тѣлесное присутствіе Христа въ евхаристіи, а въ какомъ-нибудь другомъ, и, судя по контексту рѣчи, именно въ смыслѣ противоположенія евхаристической пищи пищѣ обыкновенной въ томъ, напримѣръ, отношеніи, что она не подлежитъ чувственному воспріятію: не созерцается глазами, не осязаема, не разжевывается зубами и т. п.

Указывая на выраженіе: *кровь духовная*, проф. Мишо цитируетъ два сочиненія Златоуста: 16 Бесѣду на посланіе св. ап. Павла къ Евреямъ²⁾ и 9 Бесѣду о покаяніи³⁾. Въ первомъ мы дѣйствительно встрѣчаемъ выраженіе: *кровь духовная*. Но встрѣчая его, мы тутъ же находимъ указаніе, что оно не можетъ итти въ пользу проф. Мишо, такъ какъ объясненіе этого выраженія, данное самимъ Златоустомъ, не въ пользу нашего автора. Вѣдь Златоустъ, употребивъ выраженіе: *кровь духовная*, немедленно ставитъ вопросъ: почему онъ называетъ ее духовною, и отвѣчаетъ: „потому, что она проистекла не изъ тѣла безсловесныхъ животныхъ, но изъ тѣла, устроеннаго Духомъ“⁴⁾. Эгою кровію окропилъ насъ не Моисей, а Христосъ посредствомъ слова, сказаннаго Имъ: *сія кровь Нового Завета во оставленіе грѣховъ*“⁵⁾. Это объясненіе эпитета: (кровь) духовная,

¹⁾ In Epist. ad Timoth. Homil. V, с. 3. Курсивъ нашъ.

²⁾ Revue... № 41, р. 103—104.

³⁾ Revue... № 41, р. 99—100.

⁴⁾ Курсивъ нашъ.

данное самимъ Златоустомъ въ томъ смыслѣ, что указаннымъ эпитетомъ означается только то, что кровь изъ тѣла, устроеннаго Духомъ, настолько ясно, что, при наличности его, совершенно нельзя полагать, будто въ 16 Бесѣдѣ на посланіе ап. Павла къ Евреямъ Златоустъ учитъ о духовномъ только причащеніи Христа; напротивъ всѣ данныя за то, что евхаристія, будучи духовною пищею, вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и въ матеріальномъ вкушеніи (тѣла) и крови Христа. Правда, самъ проф. Мишо избѣгаетъ такого вывода, цитируя разсматриваемое мѣсто изъ 16 Бесѣды на посланіе ап. Павла къ Евреямъ въ такомъ видѣ, что у него получается мысль, что подъ кровью духовной слѣдуетъ разумѣть какъ бы *только силу Св. Духа*: „Non enim corporaliter erat mundatio, sed spiritualis, et sanguis spiritualis. Quomodo hoc? Non ex corpore manavit? Ex corpore quidem, sed a Spiritu Sancto“ ¹⁾). Но это—цитатія усѣченная. Полная цитатія слѣдующая: Migne. Patr. curs. compl. t. 63, col. 125:... *Ὀὐκ ἀπὸ σώματος γὰρ ἔρρεει ἀλόγων, ἀλλὰ σώματος ἀπὸ Πνεύματος καταβλεψαθέντος*—Montfaucon, t. XII in Epist. ad Hebraeos, cap. IX. Homil. XVI, стр. 159:... Non ex corpore fluxit irrationabilium, sed ex corpore quod paratum fuit a Spiritu ²⁾). Откуда въ такой усѣченной формѣ заимствовалъ разсматриваемое мѣсто проф. Мишо, мы найти не могли, хотя для этого обращались ко всѣмъ изданіямъ твореній Златоуста, существующимъ въ библиотекѣ Казанской духовной академіи, и между прочимъ къ Монфокону, изданіями коего пользуется самъ проф. Мишо ³⁾). Поэтому хотѣлось бы точнѣе знать, откуда взято разбираемое мѣсто проф. Мишо.—Что касается

¹⁾ Revue... № 41, p. 103. — Проф. Мишо опирается *преимущественно* на латинскій (переводный) текстъ твореній св. Іоанна Златоустаго.

²⁾ Cf. Migne, t. 63, col. 124.

³⁾ Revue... № 41, p. 93.

ссылки на 9 Бесѣду о покаяніи, то, разсматривая это сочиненіе, мы не встрѣтили здѣсь фразы съ выраженіемъ: *кровь духовная*, но вмѣсто фразы: *sanguis spiritualis ex sacra mensa refluit* ¹⁾, встрѣтили только фразу со словами: *ignis spiritualis* ²⁾; а *ignis spiritualis* не то же, что *sanguis spiritualis*. Принадлежитъ къ числу образныхъ выраженій, выраженіе: „огонь духовный“ во всякомъ случаѣ не имѣетъ такого значенія, какое на первый взглядъ можно приписать термину: *кровь духовная*. Но опять таки хотѣлось бы знать, отчего произошло и это разногласіе.

Не безъ погрѣшности противъ полноты понятій Златоуста проф. Мишо построяетъ, затѣмъ, тотъ тезисъ своего взгляда, что евхаристія, по Златоусту, будто бы есть *только символъ страданій Христа*, не допускающій никакого матеріальнаго преложенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа. Самыя важныя доказательства въ этомъ случаѣ проф. Мишо видитъ въ Бесѣдѣ 82 на евангеліе Матѳея ³⁾ и въ Письмѣ къ монаху Кесарію.

По изложенію проф. Мишо, въ Бесѣдѣ 82 на св. евангелиста Матѳея Златоустъ „прежде всего, въ рѣчи о смерти Христа, учитъ, что евхаристическая жертва представляетъ изъ себя *символъ* (если Іисусъ не умеръ, то символомъ чего же служатъ таинства — *τίνος σύμβολα τὰ τελοῦμενα?*), затѣмъ онъ продолжаетъ: „когда Христосъ говоритъ: *сие есть тѣло Мое*, то убѣдимся, будемъ вѣрить и смотрѣть на это *духовными очами* (= очами разума); *ибо Христосъ не предать намъ ничего чувственнаго, но все духовное*. только въ чувственныхъ вѣщахъ. Такъ и въ крещеніи: чрезъ чувственную

¹⁾ Revue... № 41, p. 99.

²⁾ Migne, Patr. curs. compl. s. gr. t. 49, col. 345: ... *πυρὸς πνευματικῆς ἐκ τῆς ἀχράντου ἀναβλύζοντος τραπέζης*. Montfaucon, De poenitentia. Homil. IX; t. secund., 349 стр.: *ignis spiritualis ex sacra mensa erumpit*...

³⁾ In Matthaenum. Homil. LXXXII al. LXXXIII.

вещь, воду, сообщается даръ, а духовное дѣйствіе состоитъ въ рожденіи и обновленіи. Если бы ты былъ безтѣлесенъ, то Христосъ сообщилъ бы тебѣ эти дары безтѣлесно, но такъ какъ душа твоя соединена съ тѣломъ, то духовное сообщается тебѣ чрезъ чувственное“. По комментарію проф. Мишо это значить: „не нужно колебаться, но нужно смотрѣть на евхаристию единственно очами разума. Христосъ *ничего не сообщилъ намъ чувственнаго*, ничего матеріальнаго, ничего плотскаго. Но какъ въ крещеніи вода остается чувственною вещью, такъ и въ евхаристіи (остаются такими же) хлѣбъ и вино, хотя даръ получается духовный и разумный, ибо вѣдь духовное намъ тоже сообщается въ чувственномъ“. „И для того, чтобы не подумали, будто это общеніе духовное и эти дары духовные суть простые образы, то и другое достояніе одного воображенія, Златоустъ точно опредѣляетъ, что это суть реальности: онъ именно употребляетъ слово: *reïpsa*. Трансубстанціонисты отсюда поспѣшно заключаютъ, что хлѣбъ и вино измѣняются *субстанціально* (*reïpsa* на ихъ взглядъ = *substantialiter*) въ матеріальное тѣло и матеріальную кровь Христа. Но Златоустъ отнюдь не излагаетъ такого ученія: онъ говоритъ (только), что Христосъ дѣйствительно содѣлываетъ насъ своимъ тѣломъ, что церковь дѣйствительно есть Его тѣло, чтò является не предметомъ только вѣры, но существуетъ и дѣйствительно. „Онъ (Христосъ), читаемъ у Златоуста, не удовольствовался лишь тѣмъ, что сдѣлался человѣкомъ, былъ заушенъ и умерщвленъ, но Онъ еще сообщаетъ Себя намъ, и не только вѣрою, но и самымъ дѣломъ дѣлаетъ насъ своимъ тѣломъ ¹⁾... И мы дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотію со Христомъ... Размысли же, что Онъ родился отъ вашего естества... Если Онъ пришелъ къ нашему естеству, то очевидно, что пришелъ ко всѣмъ...

¹⁾ Migne, t. 58, col. 743: *καὶ οὐ τῆ πίστει μόνον, ἀλλὰ καὶ αὐτῷ τῷ πράγματι...*

Съ каждымъ вѣрующимъ Онъ соединяется посредствомъ тайнъ... *Видъ собраніе вѣрующихъ есть тѣло Христова*". Кто не видитъ, заключаетъ проф. Мишо, что, по взгляду Златоуста, эта реальность (или дѣйствительность) духовная, но не матеріальная? Если матеріальную плотъ cadaго вѣрующаго считать дѣйствительно за матеріальную плотъ Христа, то тогда первая будетъ столько же матеріальною плотію Самого Христа, сколько и матеріальною плотію вѣрующихъ, но это нелѣпость ¹⁾. На языкѣ Златоуста, слово: *reipsa* означаетъ именно только дѣйствительность духовной жизни Христа въ каждомъ вѣрующемъ и во всей церкви, но не реальность мнимаго химическаго пресуществленія хлѣба и вина" ²⁾.

По нашему мнѣнію, при передачѣ 82 Бесѣды на св. евангелиста Матоея проф. Мишо допустилъ слѣдующія неточности или отпущенія. Въ рѣчи о смерти Христа, тѣсно связанной съ ученіемъ объ евхаристіи, проф. Мишо совершенно не отгѣняетъ двѣ, проходящія здѣсь, идеи: *идею спасенія и идею воспоминанія благодѣяній Божіихъ* ³⁾. Ученіе о спасеніи Златоустъ ставитъ въ прямую непосредственную зависимость отъ крови Христа: излитая въ оставленіе грѣховъ на крестѣ, эта кровь для той же цѣли сообщается вѣрующимъ въ таинствѣ евхаристіи („новое таинство“). говоритъ св. отецъ, „дѣйствительно даруетъ оставленіе грѣховъ“, согласно словамъ Спасителя: *сія есть кровь Моя, изливаемая во оставленіе грѣховъ*). Проводя идею объ евхаристіи, какъ о воспоминаніи, Златоустъ съ этой точки

¹⁾ Разъясненіе мысли о томъ, что при исповѣданіи ученія о тѣлесномъ причащеніи Христа въ евхаристіи не получается понятія о церкви, какъ какомъ-то плотскомъ слѣпкѣ, сопровождающемся смѣшеніемъ человѣческихъ тѣлъ, смотр. въ нашей статьѣ: „Ученіе св. Кирилла, архіепископа александрійскаго, объ евхаристіи“. Правосл. Собесѣдн., 1903 г., июнь, 707—708 стр.

²⁾ Revue., № 41, p. 97—98. ³⁾ Курсивъ нашъ.

зрѣнія понимаетъ евхаристию, какъ вмѣстилище разныхъ благодѣяній, явленныхъ міру Христомъ и заграждающихъ уста еретиковъ. „Такъ какъ, пишетъ онъ, имѣли явиться послѣдователи Маркіона, Валентина и Манеса, отвергающіе строительство спасенія ¹⁾, (совершенное Христомъ), то Онъ непрестанно напоминаетъ о страданіи и чрезъ самыя таинства“. Обѣ эти идеи—идея спасенія и идея воспоминанія въ рѣчи объ евхаристіи, по нашему мнѣнію, хорошо выражены въ словахъ Златоуста: Онъ (Христосъ) „священною трапезою и спасаетъ“ (конечно вслѣдствіе вкушенія крови Господней), „и, вмѣстѣ, *наставляетъ*, потомучто это таинство есть основаніе благъ“ ²⁾. Изъ этихъ идей проф. Мишо обратилъ вниманіе только на идею воспоминанія, между тѣмъ, судя по контексту рѣчи, нужно имѣть въ виду и идею о спасеніи; и послѣдняя заслуживаетъ даже большаго вниманія, потомучто въ ней содержится ученіе о присутствіи въ таинствѣ евхаристіи крови Христовой. И если бы проф. Мишо разсматривалъ текстъ Златоуста подъ указаннымъ угломъ зрѣнія, несомнѣнно соотвѣтствующемъ дѣйствительности, тогда бы онъ не приписалъ рѣшающаго значенія слову: *символь*. потомучто это слово Златоустъ употребилъ въ разсужденіи объ евхаристіи, какъ воспоминаніи благъ. Вѣдь именно въ слѣдующей послѣдовательности онъ говоритъ объ евхаристіи, какъ символъ: „Какъ было у іудеевъ (въ ветхомъ завѣтѣ), такъ и здѣсь съ таинствомъ Христосъ соединилъ воспоминаніе благодѣянія, и этимъ заграждаетъ уста еретиковъ. Когда они говорятъ: откуда извѣстно, что Христосъ принесъ Себя въ жертву, то мы, кромѣ другихъ свидѣтельствъ, заграждаемъ уста ихъ и самыми таинствами. Если Іисусъ не умеръ, то символомъ чего-же служатъ таинства?“ А что съ точки

¹⁾ Migne, t. 58, col. 739—*τῆν οἰκονομίαν*... Курсивъ нашъ.

²⁾ Ibid. — *ὁμοῦ μὲν σώζων, ὁμοῦ δὲ παιδεύων διὰ τῆς ἱερᾶς τραπέζης ἐκείνης*... Курсивъ нашъ.

зрѣнія воспоминанія благъ евхаристіа можетъ быть названа символомъ, то съ этимъ, кажется, никто спорить не будетъ ¹⁾).

П. Пономаревъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

¹⁾ Г. А. Кирилловъ въ своей статьѣ: „Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста“ (Христ. Чит. 1896 г., ч. I, 30 стр.) выраженіе: „Если Іисусъ не умеръ, то символомъ чего-же служатъ таинства?“ передаетъ такимъ образомъ: „если Іисусъ не умеръ, то что означаютъ исполнившіеся образы?“ Такою передачею онъ порождаетъ мысль, что подъ „исполнившимися образами“ можно разумѣть ветхозавѣтные образы смерти Христа. Хотя такой смыслъ исключаетъ возможность видѣть въ разсматриваемомъ мѣстѣ символическое ученіе объ евхаристіи, тѣмъ не менѣе онъ быть принятъ не можетъ, какъ не согласный съ контекстомъ рѣчи: въ разбираемомъ мѣстѣ рѣчь не объ „исполнившихся образахъ“ смерти Христа; но именно объ евхаристіи, характеризуемой въ данномъ случаѣ только со стороны того, что она есть свидѣтельница благъ. Г. Кирилловъ въ своемъ изъясненіи разсматриваемаго мѣста видимо хотѣлъ удержать форму подлинника: *οἱ μὲν τὰ τελοῦμενα*, но лучше, кажется, эти слова передать такъ: знаки, имѣющіе извѣстный смыслъ или цѣль.

УЧЕНІЕ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО ОБЪ ЕвХАРИСТІИ *).

(По поводу этюда проф. Мишо: „Св. Іоаннь Златоустъ и евхаристія“. *Revue internationale de théologie*, 1903 г., № 41. Prof. Dr. E. Michaud. *Saint Jean Chrysostome et l'Eucharistie*. P. 93—111).

(Окончаніе).

Рѣчь объ отношеніи нашихъ духовныхъ очей къ тайнамъ Божіимъ передана проф. Мишо не въ надлежащей полнотѣ. Въ полномъ видѣ она читается такъ: „Будемъ во всемъ повиноваться Богу и ни въ чемъ не будемъ противорѣчить, хотя бы слова Его казались противными нашимъ мыслямъ и взглядамъ; но пусть управляетъ слово Его нашими мыслями и взглядами. Такимъ же образомъ будемъ поступать и въ таинствахъ, обращая вниманіе не на внѣшность только, но содержа въ умѣ своемъ слова Христовы. Слово Его непреложно, а наше чувство легко обольщается. Первое никогда не погрѣшаетъ, а послѣднее часто обманывается. Поэтому когда Христось говоритъ: *сiе естъ тѣло Моє*, то убѣдимся, будемъ вѣрить и смотрѣть на это духовными очами“¹⁾). Передаваемая въ такомъ видѣ рѣчь Златоуста, очевидно, говоритъ о *непостижимости* тайнъ Божіихъ и ихъ *сокровенности*²⁾, и, какъ

*) См. апрѣльскую книжку, стр. 510.

¹⁾ Migne, t. 58, col. 743.

²⁾ Курсивъ нашъ.

о слѣдствіи ихъ непостижимости и сокровенности, о томъ, что при усвоеніи тайнъ Божіихъ нужно довѣряться всецѣло слову Божію и воспринимать ихъ вѣрою или духовнымъ созерцаніемъ. Но все это такія мысли, которыя не въ меньшей степени утверждаются и исповѣдниками пресущественія.

Фраза Златоуста: „Христось не предалъ намъ ничего чувственнаго, но все духовное (*νοητά*), только въ чувственныхъ вещахъ“¹⁾ говоритъ лишь о *составѣ*²⁾ таинства, какъ такого священнодѣйствія, въ которомъ подь τὸ αἰσθητόν сообщается τὰ νοητά. Что дѣйствительно упомянутую фразу нужно понимать такъ, а не иначе, за это ручается ссылка Златоуста на человѣческій организмъ, состоящій изъ души и тѣла и поэтому естественно требующій того, чтобы дары сообщались ему подь какимъ-либо видимымъ образомъ. „Если бы ты былъ безтѣлесенъ, то Христось сообщилъ бы тебѣ эти дары безтѣлесно, но такъ какъ душа твоя соединена съ тѣломъ, то духовное сообщается тебѣ чрезъ чувственное“. Съ этой точки зрѣнія понятно и указаніе здѣсь на таинство крещенія, которое, очевидно, свидѣтельствуетъ не о тождествѣ евхаристіи и крещенія по существу, но о сходствѣ ихъ въ отношеніи состава таинства, гдѣ „умосозерцаемое“ сообщается чрезъ „чувственное“. Не доказываютъ тезиса проф. Мишо вчастности и слова: „Христось не предалъ ничего чувственнаго“, потомучто, какъ замѣчено уже, произнося эти слова, св. Іоаннъ Златоустый имѣетъ въ виду мысль о чувственномъ, понимаемомъ въ обычномъ смыслѣ этого слова, — о чувственномъ, какъ αἰσθητόν, подлежащемъ обычному воспріятію нашего организма; само собою разумѣется, что чувственнаго въ смыслѣ αἰσθητόν въ евхаристіи не преподается, но преподается только *νοητά* подь видомъ αἰσθητόν; и православные исповѣдники пресуществе-

¹⁾ Migne, t. 58, col. 743.

²⁾ Курсивъ нашъ.

нія, признавая въ евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина матеріальное присутствіе тѣла и крови Христа, въ то же время не менѣе сильно утверждаютъ, что эти тѣло и кровь не суть *τὸ αἰσθητόν*, но суть *νοητά* ¹⁾.

Слишкомъ натянутымъ представляется у проф. Мишо и истолкованіе выраженія: „не только вѣрою, но и самыя дѣломъ“ — въ томъ смыслѣ, будто бы только словомъ: *geïrsa* обозначается дѣйствительно-реальное общеніе вѣрующихъ со Христомъ. Если признать

¹⁾ Въ параллельномъ отношеніи къ рассматриваемому мѣсту стоитъ слѣдующее мѣсто изъ Бесѣды Златоуста на евангеліе св. ап. Іоанна Богослова XLVII (Migne, t. 59, col. 265). „Что значитъ понимать чувственно (*σαρκικῶς*)? Смотрѣть на предметы просто и не представлять ничего больше,—вотъ что значитъ понимать чувственно. Но не такъ должно судить о видимомъ, а надобно внутренними очами прозирать во всѣ его тайны. Вотъ это значитъ понимать духовно. Вѣдь кто не бѣтъ Его плоти и не пьетъ Его крови, не имѣетъ жизни въ себѣ: какъ же плотъ ничего не пользуется, когда безъ нея невозможно жить? Не видишь-ли, что слова: *плотъ не пользуется ничтоже* сказаны не о плоти Его, но о плотскомъ слушаніи?.. Что же, развѣ Его плотъ не есть плотъ? Безъ сомнѣнія—плотъ. Какъ же Онъ сказалъ: *плотъ не пользуется ничтоже*? Это Онъ сказалъ не о Своей плоти,—отнюдь нѣтъ,—но о тѣхъ, которые Его слова понимаютъ чувственно“. По болѣе рельефному изъясненію Златоуста, чувственное пониманіе состоитъ въ томъ, когда люди довѣряютъ только тому, что совершается по „естественному порядку“, въ противоположность каковому пониманію пониманіе духовное заключается въ вѣрѣ въ то, что происходитъ „не по естественному порядку (*οὐδὲ ἀκολουθίαν φύσικῆν*)“, чуждо всякаго рода необходимости и выше законовъ“. Изъ означеннаго мѣста проф. Мишо (Review.. № 41, p. 102) настойчиво указываетъ на то, что божественныя тайны слѣдуетъ понимать не чувственно, а духовно, при этомъ онъ больше упираетъ на слова, но не на смыслъ. Но ссылаясь на это, нужно обратить вниманіе также вѣдь и на то, что св. Іоаннъ Златоустъ не въ меньшей степени, вполне согласно со своимъ объясненіемъ словъ: чувственно и духовно, утверждаетъ здѣсь и ученіе о вкушеніи въ евхаристіи собственной плоти Христа; говоря иначе, утверждаетъ, что евхаристія, совершаясь не по естественному порядку, содержитъ въ себѣ животворящую плотъ Бога-Слова.

справедливымъ такое изъясненіе, тогда, значить, общеніе по вѣрѣ (безъ присоединенія слова: *geirsa*) не является общеніемъ реальнымъ; тогда, значить, все многочисленныя призыванія Златоуста къ вѣрѣ (безъ *geirsa*) надо считать собственно призываніями къ чему-то воображаемому; тогда, значить, наконецъ, въ параллельной означенному выраженію фразѣ (In Joannem. Homil. XLVI, 3): „чтобы не любовью только, но и самымъ дѣломъ быть намъ членами плоти Христовой, будемъ причащаться этой плоти“, указаніе на дѣйствительно-реальное общеніе вѣрующихъ со Христомъ нужно тоже видѣть только въ словѣ: *geirsa*, но не въ словѣ: *κατὰ τὴν ἀυατήν*. Не возможно согласиться съ этимъ.

Но главное, въ чемъ погрѣшаетъ перифразъ 82 Бесѣды на св. Матоея евангелиста у проф. Мишо, это то, что авторъ опускаетъ слѣдующія мѣста, въ высшей степени важныя для правильного пониманія ученія св. Златоуста объ евхаристіи. Сатана вопиеть въ предателя „не потому, что пренебрегаль *тѣломъ Господнимъ*, но издѣваясь надъ безстыдствомъ предателя“ ¹⁾. „Какъ многіе нынѣ говорятъ: желалъ бы я видѣть лице Христа, образъ, одежду, обувь! Вотъ ты видишь Его, прикасаешься къ Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видѣть одежду Его, а Онъ даетъ тебѣ Самого Себя, и не только видѣть, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь ²⁾... Подумай, какъ ты негодуешь на предателя и на тѣхъ, которые распяли Христа. Берегись, чтобы и тебѣ не сдѣлаться виновнымъ противъ тѣла и крови Христовой. Они умертвили всесвятое тѣло; и ты принимаешь его нечистою душою послѣ столь великихъ благодѣяній... Какой пастырь питаетъ овецъ собственными членами? Но чтѣ я говорю—пастырь? Часто бываютъ такія матери, которыя новорожденныхъ младенцевъ отдають другимъ кормилицамъ. Но Христось не потерпѣлъ этого, но Самъ

¹⁾ Migne, t. 58, col. 737; с. 1. Курсивъ нашъ.

²⁾ Migne, t. 58, col. 743.

питаетъ насъ собственною кровью, и черезъ нее соединяетъ насъ съ Собою... Самъ питаетъ тѣхъ, которыхъ родиль, а не поручаетъ кому-либо другому... Дѣйствія таинства (евхаристіи) совершаются не человѣческою силою. Тотъ, Кто совершилъ ихъ тогда, на той вечери, и нынѣ совершаетъ ихъ. Мы занимаемъ мѣсто служителей, а освящаетъ и претворяетъ дары Самъ Христосъ (*ὁ δὲ ἀγιάζων αὐτὰ καὶ μεταβλεπάζων*)... Кровь Его взывается отъ рукъ вашихъ... Врученъ тебѣ источникъ не воды, а крови и Духа"... Эти мысли—и о принятіи тѣла Христова Іудею (очевидно не во спасеніе, а во осужденіе), и о вкушеніи Христа, и аналогія о кормленіи Христомъ вѣрующихъ на подобіе кормленія младенцевъ, и, наконецъ, особенно знаменательныя слова о претвореніи даровъ—прямо говорятъ о вѣрѣ Златоустаго въ дѣйствительное (матеріальное) присутствіе Христа въ евхаристіи. Если проф. Мишо не счелъ нужнымъ считаться съ этими мыслями, то потому—думается—, что онѣ не въ его пользу, хотя проф. Мишо долженъ былъ обратить вниманіе на рѣчь объ евхаристическомъ *претвореніи* ²⁾ въ виду того, что, не обмолвившись о ней ни единымъ словомъ, онъ въ то же время съ настойчивостью указываетъ на идею освященія (Revue. № 41, p. 95—97)..

Еще больше упованія, чѣмъ на 82 Бесѣду Златоустаго на св. Матѳея евангелиста, проф. Мишо возлагаетъ на Письмо къ монаху Кесарію. Онъ останавливаетъ здѣсь вниманіе на выраженіи: „какъ хлѣбъ прежде, нежели онъ освятится, мы называемъ хлѣбомъ; когда же божественная благодать освятитъ его чрезъ посредство священника, тогда онъ уже не называется хлѣбомъ, но достойно называется тѣломъ Господнимъ, *хотя естество хлѣба въ немъ остается*, — и не двумя тѣлами, но однимъ тѣломъ Сына мы называемъ его, „такъ и

¹⁾ Migne. Patr. curs. compl. s. gr. t. 58, col. 744. Лат.—sanctificat et transmutat.

²⁾ Курсивъ нашъ.

здѣсь, по вѣдреніи божественнаго естества въ тѣло, то и другое вмѣстѣ составили одного Сына, одно лицо, при нераздѣльности въ то же время неслитно познаваемое—не въ одномъ только естествѣ, но въ двухъ совершенныхъ“¹⁾. Проф. Мишо въ подчеркнутыхъ словахъ видитъ вмѣстѣ съ многими протестантскими богословами полное отрипаніе идеи пресуществленія. Мѣсто это дѣйствительно замѣчательное, послужившее одною изъ причинъ для различнаго отношенія ученыхъ къ Письму, при рѣшеніи вопроса объ его подлинности. Одни — почти все римско-католическіе богословы, за исключеніемъ, кажется, только Гардуина, види въ подчеркнутыхъ словахъ мысль о пребываніи матеріальной субстанции хлѣба и вина послѣ освященія и считая такую идею несогласною съ подлиннымъ ученіемъ Златоустаго, отрицаютъ принадлежность Письма

1) Твор. св. Іоанна Златоустаго, русск. перев., Спб. 1897 г., 3 т., 815 стр. Migne, Patr. curs. compl., t. 52: Ad Caesarium monachum, col. 758: Sicut enim antequam sanctificetur panis, panem nominamus: divina autem illum sanctificante gratia, mediante sacerdote, liberatus est quidem ab appellatione panis; dignus autem habitus dominici corporis appellatione, etiamsi natura panis in ipso permansit, et non duo corpora, sed unum corpus Filii praedicamus.— Sic et hic divina *ἐνιδροσάσης*, id est insidente corpori natura, unum Filium, unam personam utraque haec fecerunt. Agnoscendum tamen inconfusam et indivisibilem rationem, non in una solum natura, sed in duabus perfectis.—Вторая половина сравненія, начиная со словъ: sic—*οὕτω*... сохранилась и въ подлинномъ греческомъ текстѣ. По переводу г. А. А. Кириллова (Христ. Чт., 1896 г., ч. 1, стр. 561) это мѣсто читается такъ: „Какъ хлѣбъ прежде, нежели освятится, мы называемъ хлѣбомъ: когда же Божественная благодать освящаетъ его при посредствѣ священника, онъ уже свободенъ отъ наименованія хлѣбомъ, но сталъ достоинъ имени тѣла Господня, хотя натура хлѣба въ немъ осталась, и мы проповѣдуемъ не два тѣла, но одно тѣло Сына; такъ и здѣсь, по вѣдреніи Божественнаго естества въ тѣло, то и другое вмѣстѣ составили одного Сына, одно лицо, при нераздѣльности въ то же время и неслитности познаваемое—не въ одномъ только естествѣ, но въ двухъ совершенныхъ“.

Златоусту. Не приписываютъ Письма Златоусту означенные ученые еще потому, что самый стиль Письма—дидактическій, на ихъ взглядъ, не походитъ на языкъ Златоуста—ораторскій. Другіе ученые, особенно протестантскіе богословы, напротивъ, признаютъ Письмо подлиннымъ произведеніемъ Златоуста. Проф. Мишо раздѣляетъ мнѣніе послѣднихъ; и для доказательства подлинности Письма, опираясь на авторитетъ ученыхъ, онъ дѣлаетъ историческую справку объ усвоеніи Письма греческими отцами Златоусту. По словамъ старокатолическаго профессора, „Виготій (E. Vigotius), предносялая къ этому Письму предисловіе, въ 1680 году, говорить, что одинъ экземпляръ его онъ нашель у доминиканцевъ монастыря св. Марка, во Флоренціи, и что это Письмо хорошо было извѣстно греческимъ отцамъ“. „Именно въ рѣчи о словѣ: *ἐνδρουσάστης*, (имѣющемъ различіе: *ἐνδρουμέντης*), онъ замѣчаетъ: „*Ἐνδρουσάστης*. Такъ читаетъ древній латинскій переводчикъ, также (это слово читается) у Іоанна Дамаскина (въ разсужденіи) противъ аполлинаріанъ, который все это мѣсто считаетъ заимствованнымъ изъ Златоуста, выражаясь: *τοῦ Χρυσοστόμου ἐκ τοῦ κατὰ Ἀπολλινανιστῶν*... Это мѣсто, по удостовѣренію Виготія, имѣется и у Никифора, (патріарха константинопольскаго † 829), Анастасія (пресвитера) и въ 1 т. *Variarum Lctionum Canisii*, p. 231“¹⁾... Доказывая такимъ обра-

¹⁾ *Revue...* № 41, p. 105—106. „Письмо къ монаху Кесагію опубликовано было также Etienne Le Moine въ 1685 году, Баснажемъ въ 1687 году, епископомъ Дурамомъ и самимъ іезуитомъ Гардуиномъ въ 1689 году“. *Revue...*, № 41, p. 106. Епископъ Дурамъ, касаясь между прочимъ мнѣнія Беллярмина о непринадлежности Письма Златоусту, въ своей *Histoire de la transsubstantiation* (1689) замѣчаетъ по этому поводу (Французск. изд. Лозанна, 1820, p. 74—75): „въ этомъ случаѣ Беллярминъ слѣдуетъ іезуиту Поссевишу, который вмѣстѣ съ нимъ желаетъ убѣдить насъ въ неподлинности Письма, но напрасно, потому что текстъ этотъ мы видимъ не только въ изданіи de Florence, но и въ другихъ источникахъ“. *Revue...*, № 41, p. 108.

зомъ принадлежность Письма Златоусту, аргументъ противъ подлинности его, заключающійся въ ссылкѣ на языкъ, проф. Мишо испровергаетъ замѣчаніемъ: „Странная критика! Какъ будто даръ Златоуста, проявляясь въ стилѣ ораторскомъ, не можетъ проявляться въ стилѣ дидактическомъ, утвердительномъ, тамъ, гдѣ онъ желаетъ выяснитъ душѣ нѣкоторую истину“¹⁾.

Какъ-бы ни былъ великъ перечень ученыхъ, приводимыхъ проф. Мишо для доказательства принадлежности Письма Златоусту, онъ все-таки не разсѣиваетъ всецѣло сомнѣнія въ подложности Письма Златоусту. Дѣло въ томъ, что всѣ эти ссылки на ученыхъ носятъ на себѣ характеръ внѣшняго, но не существеннаго доказательства; между тѣмъ въ самомъ Письмѣ встрѣчаются выраженія, не позволяющія всецѣло положиться на мнѣніе о принадлежности Письма Златоусту. Напр. выраженіе: („Да, Христосъ не есть только Богъ, а и человекъ; однако потому „опять перескакивая на другое, говорятъ: *но послѣ единенія не должно говорить о двухъ естествахъ*“)²⁾), — выраженіе, бывшее въ большемъ ходу спустя нѣкоторое время послѣ смерти Златоуста, въ эпоху монофизитскихъ споровъ, невольно порождаетъ мысль: ужъ не приписывается-ли только разсматриваемое Письмо Златоусту³⁾. Но пусть однако будетъ

1) Revue... № 41, p. 105—106.

2) Курсивъ нашъ.

3) Во главу свидѣтелей принадлежности Письма Златоусту проф. Мишо ставитъ св. Іоанна Дамаскина. Но нужно сказать то, что св. Іоаннъ Дамаскинъ, будучи драгоцѣннымъ свидѣтелемъ вѣры древней церкви, не всегда однако точенъ въ показаніи принадлежности сочиненій тѣмъ или другимъ авторамъ; напр., „нѣкоторыя изъ подложныхъ сочиненій“ онъ обсуждалъ, „какъ подлинныя“. См. *А. Спаскій. Аполлинарій Лаодикійскій. Сергіевъ Посадъ. 1895 г., 127 стр.* Затѣмъ не лишне замѣтитъ то, что, ссылаясь на Письмо къ Кесарію для опроверженія лжеученія аполлинаристовъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ однако не пользуется имъ при изложеніи ученія объ евхаристіи. См. Точное изложеніе православной вѣры, кн. IV, гл. XIII.

такъ, какъ хочется нашему автору. Въ такомъ случаѣ, упирая на принадлежность Письма Златоусту, проф. Мишо вмѣстѣ со своими единомышленниками долженъ не упускать изъ виду того, справедливо отмѣченнаго въ новомъ русскомъ переводѣ твореній Златоустаго при Спб. духовной академіи, обстоятельства, что „въ полномъ своемъ видѣ настоящее Письмо дошло до нашего времени лишь въ средневѣковомъ латинскомъ переводѣ“ (—даже не древнемъ) „и только нѣкоторыя мѣста его“ (въ новомъ русскомъ переводѣ означенныя вносными знаками) „сохранились въ греческомъ языкѣ въ разныхъ твореніяхъ древнихъ греческихъ писателей“¹⁾. Только въ латинскомъ переводѣ, но не греческомъ подлинникѣ сохранились и интересующія насъ слова Письма объ евхаристіи. Указаніе на такую судьбу подлиннаго текста Письма и, между прочимъ, интересующаго насъ выраженія, если не всецѣло, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени побуждаетъ изслѣдователя съ осторожностью относиться къ означенному памятнику изъ опасенія: какъ-бы не усвоить ему того, что на самомъ дѣлѣ чуждо было его автору, и уже во всякомъ случаѣ побуждаетъ не признавать рѣшающаго значенія за данными, содержащимися только въ одномъ этомъ памятникѣ. За всеѣмъ этимъ, проф. Мишо, обращая вниманіе на слова: *etiamsi natura panis in ipso permansit*, однако умалчиваетъ о смыслѣ выраженія: послѣ освященія хлѣба въ евхаристіи *et non duo corpora, sed unum corpus Filii praedicamus*. Что въ самомъ дѣлѣ значать эти слова? По нашему мнѣнію они свидѣтельствуютъ о томъ, что послѣ освященія евхаристическаго хлѣба нельзя говорить о присутствіи здѣсь двухъ самостоятельныхъ реальностей, т. е. нельзя думать, будто здѣсь одновременно существуетъ и хлѣбъ, какъ самостоятельная реальность, и тѣло Христа, какъ тоже самостоятельная реальность, а нужно испо-

¹⁾ Твор. св. Іоанна Златоустаго, русск. перев., 1897 г., Сиб., 3 т., 813 стр. примѣч.

вѣдывать бытіе одного тѣла Сына, одной реальности. На вопросъ: почему слѣдуетъ исповѣдывать не два тѣла, не двѣ реальности, но одно тѣло Сына, естественный отвѣтъ можетъ быть только тотъ, что чрезъ освященіе реальность (corpus) хлѣба претворяется въ тѣло Сына, вслѣдствіе чего получается уже не два тѣла (хлѣбъ, какъ corpus, и особо тѣло Сына), но именно одно только тѣло Сына (—тѣло, находящееся въ единствѣ Лица Сына Божія). Указанное истолкованіе выраженія: „и мы проповѣдуемъ не два тѣла, но одно тѣло Сына“ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и для болѣе правильнаго пониманія словъ: „хотя натура хлѣба въ немъ осталась“. Если въ самомъ дѣлѣ въ евхаристіи послѣ освященія хлѣба получается одно только тѣло Сына потому, что хлѣбъ, претворившись въ тѣло Сына, перестаетъ существовать въ качествѣ своей самостоятельной реальности, то очевидно выраженіе: *натура* заключаетъ въ себѣ не общепринятый смыслъ, какъ указаніе на самостоятельную реальность (сущность), но какой-то другой—исключительный. Какой же именно? Историческая справка употребленія слова: *natura*, подготавливая рѣшеніе вопроса, свидѣтельствуетъ, что слово это можетъ означать не только сущность, но и качество, видъ, дѣйствіе, свойство. Въ послѣднемъ смыслѣ это слово употребляется, напримѣръ, въ Вульгатѣ (Sap. 19, 19)¹⁾: „вода теряла угашающее свое свойство (*extinguentis naturae*—*τῆς βιβλιῆς δυνάμεως*)“. Тертуллианъ, въ этомъ же смыслѣ употребляя слово: *natura*, пишетъ: *substantia est lapis, ferrum, duritia lapidis et ferri natura substantiae est* (De anima, cap. 32, M. 2. 705) = субстанція — это камень, желѣзо: твердость камня и желѣза является *природою* субстанцій. Равнымъ образомъ св. Григорій Нисскій говоритъ: природа тѣла Христа (*τῆ τοῦ σώματος φύσις*) въ воскресеніи преобразовалась въ нѣчто божественное (An-

¹⁾ Кн. Премудрости Соломона.

tirrhet. adv. Apollin. n. 57; M. 45, 1261) ¹⁾. Наконецъ *самъ* ²⁾ Иоаннъ Златоустый употребляетъ слово: *natura* — *φύσις* въ смыслѣ свойства или качества. Разсуждая, напримѣръ, объ отрокахъ, сохранившихся въ печи вавилонской, онъ пишетъ: „благочестіе отроковъ измѣнило *природу вещей* (τῶν πραγμάτων τὴν φύσιν), а лучше сказать не природу измѣнило, но, чтò еще удивительнѣе, не измѣняя природы, оставило (ея) дѣйствіе“ (Hom. 4 ad pop. antioch. n. 3; M. 49, 63); или въ другомъ мѣстѣ онъ выражается: „элементы по невѣдѣнію измѣняютъ собственную природу въ нѣчто“ (In Ps. 10, n. 1; M. 55, 140). Последняя ссылка на Златоустаго вѣнчаетъ все дѣло: коль скоро самъ авторъ даетъ нѣкоторыя основанія для пониманія слова: *φύσις* въ смыслѣ свойства, то чтò препятствуетъ видѣть этотъ же смыслъ въ сомнительномъ мѣстѣ Письма къ Кесарію, когда по ходу мысли этого мѣста естественнѣе понимать слово *φύσις* не въ общеупотребительномъ, но въ исключительномъ смыслѣ, — въ смыслѣ свойства, вида. Такимъ образомъ въ результатѣ оказывается, что слово: *natura* въ разсматриваемомъ мѣстѣ лучше понимать не въ смыслѣ природы — сущности, а въ смыслѣ вида, а что виды хлѣба въ евхаристіи остаются, — это безспорно ³⁾.

¹⁾ См. *Sasse*. Institutiones theologicae de sacramentis ecclesiae. 1897 г., т. I, стр. 392. ²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ *Sasse*—Institutiones theologicae de sacramentis ecclesiae, стр. 392 и слѣд., — держась такого же пониманія слова: *natura* въ данномъ мѣстѣ, т. е. пониманія въ смыслѣ указанія на свойство, но не на природу, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, почему авторъ Письма счелъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что свойства хлѣба послѣ освященія не теряются. По мнѣнію римско-католическаго богослова, это обуславливалось поводомъ — стремленіемъ опровергнуть ложное мнѣніе тѣхъ, которые, допуская два естества въ Иисусѣ Христѣ, однако мыслили это единеніе такимъ образомъ, что *тѣло* считали „сущнымъ Слову“, угодившимся Слову до потери своихъ собственныхъ человѣческихъ свойствъ. „Какъ въ евхаристіи

Существенный недостатокъ работы проф. Мишо, выразившійся въ одностороннемъ анализѣ приводимыхъ текстовъ, сказался, наконецъ, въ односторонности самаго подбора изреченій Златоуста, — въ томъ, что проф. Мишо приводитъ для уясненія ученія Златоуста объ евхаристіи только нѣкоторыя мѣста и опускаетъ мѣста очень важныя. Такъ, онъ совершенно не касается словъ объ евхаристіи, высказанныхъ въ бесѣдѣ „О предательствѣ Іуды“¹⁾, гдѣ мы читаемъ: „Время приступить къ этой страшной трапезѣ... Предстоитъ Христосъ и теперь. Кто учредилъ ту трапезу, Тотъ же теперь устрояетъ и эту. Не человекъ претворяетъ предложенное въ тѣло и кровь Христову²⁾, но Самъ

субстанція хлѣба превращается въ тѣло Христа, такъ въ Иисусѣ Христѣ чрезъ иностасное единеніе естественныя свойства человѣческой природы не отличаются отъ Божества, и какъ видимая человѣческая природа есть сама природа божественная, такъ подлежащія зрѣнію виды въ евхаристіи есть само тѣло Христа“ (и наоборотъ), говорили эти лжеучители. Вопреки такому мнѣнію авторъ Письма и упираетъ на то, что хотя человѣчество воспріяло въ единство божеской ипостаси Слова, однако оно не потеряло своихъ свойствъ подобно тому, какъ это бываетъ въ евхаристіи, гдѣ свойства, виды хлѣба остаются, хотя самый хлѣбъ въ своей реальности становится тѣломъ Сына. Такимъ образомъ если уже въ евхаристіи при претвореніи хлѣба въ тѣло Сына остаются свойства перваго, то тѣмъ болѣе остаются свойства человѣческія при воплощеніи, гдѣ обѣ совершенныя природы — божеская и человѣческая, пребывая цѣлыми, объединяются въ единствѣ Лица Сына Божія. Какъ находящее для себя опору въ томъ, напримѣръ, рядомъ стоящемъ съ интересующими насъ словами, выраженіи Письма: „Одинъ Сынъ, одинъ Господь, — безъ сомнѣнія, одинъ и тотъ же Онъ, обладая въ соединенныхъ естествахъ однимъ господствомъ, одною властію; но эти естества не единосущны, и каждое изъ нихъ сохраняетъ безъ смѣшенія собственныя свойства, такъ какъ оба они — неслитны“, — означенное мнѣніе заслуживаетъ вниманія.

¹⁾ De proditiōne Judae. Homil. 1, с. 6. Migne, t. 49, col. 380 — 381.

²⁾ Οὐδὲ γὰρ ἄνθρωπος ἐστὶν ὁ ποιῶν τὰ προκειμένα γενέσθαι σῶμα καὶ αἷμα Χριστοῦ...

распятый за насъ Христосъ. Представляя Его образъ, стоитъ священникъ, произносящій тѣ слова; а дѣйствуетъ сила и благодать Божія. *Сіе есть тѣло Моє*, сказалъ Онъ. Эти слова претворяютъ предложенное ¹⁾, и какъ то изреченіе: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. I, 28), хотя произнесено однажды, но въ дѣйствительности во все время даетъ нашей природѣ силу къ дѣторожденію; такъ и это изреченіе, произнесенное однажды, съ того времени донинѣ и до Его пришествія дѣлаетъ жертву совершенною на каждой трапезѣ въ церквахъ²⁾. Указавъ затѣмъ на нравственную идею, тѣсно связанную съ рѣчью о существѣ таинства евхаристіи,—что не нужно причащаться во осужденіе, Златоустъ продолжаетъ: „послѣ принятія предложеннаго въ Іуду вошелъ діаволъ, презрѣвъ не тѣло Господне ³⁾, но презрѣвъ Іуду за его безстыдство... Постыдись того, что служить основаніемъ самого этого приношенія. Предлежитъ закланный Христосъ (*ἑβραυμῆνος πρόκειται ὁ Χριστός*)“ ³⁾. Рѣчь эта безусловно замѣчательна своею идеею о дѣйствительно тѣлесномъ присутствіи Христа въ евхаристіи: она видна, во-первыхъ, изъ прямыхъ словъ Златоустаго о претвореніи предложеннаго въ тѣло и кровь Христа и, во-вторыхъ, изъ его взгляда на евхаристію, какъ жертву, гдѣ „предлежитъ закланный Христосъ“. Правда, на ряду съ такими словами мы встрѣчаемъ здѣсь и выраженіе, что „эта жертва есть пища духовная“, или ученіе св. Златоустаго о дѣйствиіи евхаристіи

1) *μεταβιβάζει τὰ προκείμενα...*

2) Это выраженіе можетъ служить между прочимъ однимъ изъ основаній для утвержденія принадлежности бесѣды „О предательствѣ Іуды“ именно Златоусту, (если бы только кто усумнился въ этомъ), потомучто, встрѣчая его здѣсь, мы видимъ его въ 82 бесѣдѣ на св. Матѳея евангелиста. Но какъ послѣдняя есть несомнѣнно подлинное твореніе св. Златоуста, такъ—значитъ,—на основаніи сходства языка, нужно считать подлиннымъ и бесѣду „О предательствѣ Іуды“.

3) Cf. De prodicione Judae. Homil. II.

преимущественно на душу человеческую. Но эти дан- ные все равно не исключаютъ собою мысли о мате- рiальномъ присутствiи Христа въ евхаристiи, ибо вы- раженiе: евхаристiя есть пища духовная — говорить только о томъ, что она готовится Духомъ Святымъ и не походить на обыкновенную пищу, раздробляемую зубами и т. п., а рѣчь о дѣйствии евхаристiи преиму- щественно, но не исключительно ¹⁾, на душу человѣка вполне согласна съ идеею назиданiя, преслѣдующею возбужденiе воли къ доброй дѣятельности, и проходя тамъ, гдѣ св. отецъ дѣлаетъ нравственное приложенiе догмата, она совершенно не затемняетъ или не засло- няетъ словъ Златоустаго о сущности самаго таинства, не говоря уже о томъ, что самый призывъ къ едине- нiю душъ ставится въ тѣсную зависимость именно отъ причащенiя „одного тѣла“.

Другое, опущенное проф. Мишо, мѣсто заклю- чается въ бесѣдѣ „О кладбищѣ и о крестѣ“ ²⁾. „Ан- гелы“, — говоритъ здѣсь Златоустъ, — „стояли при гробѣ, не имѣвшемъ тѣла (Христа), при гробѣ пустомъ“, но стояли съ благоговѣнiемъ, воздавая такую честь пу- стому гробу потому, что „онъ воспринималъ всецѣло Владычнее тѣло“. Тѣмъ болѣе со страхомъ и благо- говѣнiемъ должны приступать къ св. трапезѣ мы, по- тому что мы приступаемъ „не къ гробу пустому, но къ самой трапезѣ, содержащей Агнца“. Еще сильнѣе сообщая мысль о присутствiи въ евхаристiи Агнца, Златоустъ продолжаетъ: „Когда стоитъ предъ трапе- зою священникъ, воздѣвая руки къ небу, призывая Духа Святаго, чтобы Онъ сошелъ и коснулся предле- жащаго, то бываетъ великая тишина, великое безмол- вiе. Когда же Духъ даровалъ благодать, когда Онъ сошелъ, когда Онъ коснулся лежащихъ даровъ, когда ты видишь Агнца уже закланнаго и изготовлен-

¹⁾ Вѣдь здѣсь есть также рѣчь о дѣйствии евхаристiи на все естество (*την φύσιν*) человеческое. Migne, t. 49, col. 382.

²⁾ De coemeterio et de cruce. Migne, t. 49, col. 397—398.

наго, тогда начинается шумъ (въ народѣ)... Помысли, что такое предлежитъ... Агнецъ закланъ для тебя“. При чтеніи всѣхъ этихъ мѣстъ трудно усумниться въ вѣрѣ св. Іоанна Златоустаго въ дѣйствительное матеріальное присутствіе Христа въ евхаристіи: такъ она отчетливо здѣсь выражена. Нельзя усумниться въ этой вѣрѣ тѣмъ болѣе потому, что св. Златоустъ въ этой же бесѣдѣ смотритъ на церковную жертву, какъ на непрерывность жертвы голгоуской: „мы... увидимъ пригвожденнаго на крестѣ, какъ Агнца закланнаго и принесеннаго въ жертву“; но, — замѣчено уже, — какъ жертва голгоуская была безусловно матеріальной, такъ должна быть матеріальной и жертва евхаристическая, представляющая изъ себя непрерывное продолженіе первой.

Нельзя, наконецъ, не указать еще на одно мѣсто, не отмѣченное надлежащимъ образомъ проф. Мишо ¹⁾. Если два предыдущія мѣста говорятъ больше всего о матеріальномъ присутствіи Христа въ евхаристіи, то мѣсто изъ Бесѣды 46 на Евангеліе Іоанна Богослова, восполняя мысль послѣднихъ, свидѣтельствуетъ преимущественно о тѣлесномъ вкушеніи Христа въ евхаристіи. Изъясняя текстъ Евангелія Іоанна 6 гл. 51 ст.: *хлебъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра*, Златоустъ пишетъ: „Нужно знать чудо ²⁾ (τὸ θαῦμα τῶν μυστηρίων — *miraculum mysteriorum*)... таинствъ (т. е. евхаристіи) ³⁾, въ чемъ оно состоитъ, для чего дано и какая отъ него польза. *Единое тѣло*, сказано, *мы бываемъ и уди отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. 4, 4). Да внимаютъ этимъ словамъ посвященные! — И такъ, чтобы не любовью только,

¹⁾ Изъ этого мѣста нашъ авторъ приводитъ только одну фразу: „будемъ отходить отъ этой трапезы, какъ львы, дышащіе огнемъ“... (Review..., № 41, p. 93); да она и не такъ характерна въ ученіи Златоуста о сущности таинства евхаристіи.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ *Τὰ μυστήρια*, на языкѣ Златоуста, значить: евхаристія.

но и самымъ дѣломъ быть намъ членами плоти Христовой ¹⁾, будемъ причащаться этой плоти. А это бываетъ чрезъ пищу, которую Христось дароваль, чтобы выразить Свою великую любовь къ намъ. Для того Онъ смѣшалъ Самого Себя съ нами и растворилъ тѣло Свое въ насъ, чтобы мы составили нѣчто единое, какъ тѣло, соединенное съ головою. И это знакъ самой сильной любви. На это указываль и Ювъ, когда говорилъ о своихъ домочадцахъ, которые такъ сильно любили его, что желали сростись съ его плотію: *кто зубо далъ бы намъ отъ плотей его насытитися* (Юв. 31. 31)? Такъ говорили они, желая выразить свою великую любовь къ нему. Съ этою же цѣлію такъ поступилъ и Христось: чтобы ввести насъ въ большее содружество съ Собою и показать Свою любовь къ намъ, Онъ далъ желающимъ не только видѣть Его, но и осязать, и ѣсть, и касаться зубами плоти Его, и соединяться съ Нимъ, и насыщать Имъ всякое желаніе. Будемъ же отходить отъ этой трапезы, какъ лвы, дышаніе огнемъ, страшные для діавола, помышляя о нашей Главѣ и о той любви, которую Онъ показалъ къ намъ. Часто родители отдають дѣтей своихъ на вскормленіе другимъ; а Я, говоритъ (Спаситель), не такъ, но питаю васъ Своею плотію, Самого Себя предлагаю вамъ, желая, чтобы всѣ вы были благодородны, и подавая вамъ благія надежды на будущее... Я ради васъ приобщился плоти и крови; и эту плоть и кровь, чрезъ которыя Я сроднился съ вами, Я опять преподаю вамъ“ ²⁾. Обращая вниманіе въ этомъ мѣстѣ на понятія а) объ евхаристіи, какъ чудѣ, б) о соединеніи вѣрующихъ со Христомъ не любовью только, но и самымъ дѣломъ, подѣ чемъ ясно разумѣется причащеніе не духовное только, но и тѣлесное, в) на

¹⁾ ... μὴ μόνον κατὰ τὴν ἀγάπην τοῦτο γενόμεθα, ἀλλὰ καὶ κατ' αὐτὸ τὸ πρᾶγμα...

²⁾ In Joannem homil. XLVI. al. XLV, c. 2—3. Migne, t. 59, col. 260—261.

мысль о раствореніи тѣла Христова въ насъ, столь хорошо соотнесенную съ желаніемъ домочадцевъ Іова, г) на ясное утвержденіе идеи тождества между плотію и кровію евхаристическою и плотію и кровію, какія Христосъ имѣлъ при жизни, наконецъ д), присоединяя къ этому взглядъ Златоуста, что достойны подражанія ученики, буквально понявшіе слова Христа о вкушеніи Его плоти, но напротивъ недостойны одобренія сказавшіе: *жестокое слово св.* — мы считаемъ совершенно естественнымъ выводъ, что Златоусту была свойственна вѣра не въ духовное только, но и въ матеріальное присутствіе Христа въ евхаристіи и въ тѣлесное вкушеніе Его.

Въ заключеніе — вся наша статья можетъ быть сведена къ слѣдующимъ положеніямъ. 1) Проф. Мишо для доказательства своего взгляда касательно ученія св. Іоанна Златоустаго объ евхаристіи указываетъ, во-первыхъ, на то, что Златоустъ не смотритъ на евхаристію, какъ на чудо, во-вторыхъ — на то, что св. отецъ говоритъ о ней такъ же, какъ о крещеніи, а поелику въ ученіи о крещеніи не исповѣдуются вѣра въ претвореніе (= пресуществленіе), то, значитъ, нѣтъ такой вѣры и въ ученіи объ евхаристіи, и, въ-третьихъ, на выраженія: „если Христосъ не умеръ, то символомъ чего служатъ таинства?“ евхаристія есть „пища духовная“, въ ней преподается „кровь духовная“; „Христосъ не предалъ ничего чувственного, но все духовное, только въ чувственныхъ вещахъ“, Христосъ соединяется съ нами „не только вѣрою, но и самымъ дѣломъ“, „натура хлѣба остается въ немъ“ и т. п. Но всѣ эти ссылки не имѣютъ того рѣшающаго значенія, какое старается приписать имъ старокатолическій профессоръ. Указаніе на то, будто Златоустъ не видитъ въ евхаристіи чуда, хорошо опровергается 46 Бесѣдою на Евангеліе отъ Іоанна, гдѣ прямо сказано: „нужно знать чудо... таинствъ“. Утвержденіе, будто бы

рѣчи Златоуста о крещеніи и евхаристіи сходны между собою до тожества въ опредѣленіи сущности этихъ таинствъ, улетучивается, какъ дымъ, послѣ параллельнаго сопоставленія этихъ рѣчей. Выраженія объ евхаристіи, какъ символъ, какъ пища духовной и т. п., имѣя каждое свою собственную мысль, не исключаютъ ученія о матеріальномъ присутствіи Христа въ евхаристіи ¹⁾. 2) Подлинная формула ученія Іоанна Златоустаго объ евхаристіи, по нашему мнѣнію, та, что евхаристія представляетъ изъ себя не напоминающее только благодѣяній Божіихъ, но и матеріальное присутствіе Христа, и приступающіе къ евхаристіи не воспоминаютъ только жизнь Христа, но и тѣлесно причащаются Его тѣла и крови. Эта формула дана, во-первыхъ, тамъ, гдѣ, говоря объ евхаристическихъ тѣлѣ и крови, Златоустъ утверждаетъ *идею тожества по естеству* между этими тѣломъ и кровію и тѣми, какія Христосъ имѣлъ при жизни ²⁾, и, во-вторыхъ, тамъ, гдѣ, разсуждая объ евхаристіи, какъ жертвѣ, онъ видитъ въ ней *испрерывность* жертвы голгоѣской, несомнѣнно жертвы матеріальной ³⁾. При такой фор-

¹⁾ Помимо такихъ прямыхъ доказательствъ своего тезиса проф. Мишо указываетъ еще на то, что св. Іоаннъ Златоустый въ своихъ толкованіяхъ на Ветхій Заветъ наименовалъ таинство евхаристіи *подобіемъ тѣла и крови Христа* (Revue... № 41, p. 96). Но въ этомъ иѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ по отношенію къ ветхому завету евхаристія дѣйствительно представляетъ изъ себя только подобіе, символъ, прообразъ, но не самый „образъ вещи“, каковой открылся только въ новомъ заветѣ, съ пришествіемъ Христа Спасителя. Сравни. Ученіе св. Кирилла, архіепископа александрійскаго, объ евхаристіи. Правосл. Собесѣд., 1903 г., май, 677 стр.

²⁾ Курсивъ нашъ. — См. напр. 24 Бесѣду на 1 посланіе св. ап. Павла къ Коринѣянамъ: „находящееся въ чапѣ есть то самое, что истекло изъ ребра Господня: того мы и приобщаемся“. Migne, t. 61, col. 200; cf. col. 201: *φύσει μὲν ὁμοιωτὴν αὐτοῦ...*

³⁾ Курсивъ нашъ. — Возможно недомѣніе: какое же можетъ быть тожество между жертвами голгоѣской и евхагри-

муль идея Златоуста о претвореніи не можетъ быть понята въ смыслѣ консубстанціаціи, т. е. сосуществованія тѣла и крови Христовыхъ вмѣстѣ съ сущностью хлѣба и вина, потомучто для объясненія такого сосуществованія необходимо снисшествіе Христа съ неба по человѣчеству, между тѣмъ послѣдняго Златоустъ не только не утверждаетъ, но напротивъ ясно представляетъ сѣдѣніе Христа послѣ вознесенія Его на небо одесную Бога Отца; но идея претворенія должна быть понята именно въ смыслѣ претворенія хлѣба и вина силою Святого Духа въ тѣло и кровь Христовы; самый образъ этого претворенія однако непостижимъ: онъ чудо ¹⁾).

П. Пономаревъ.

стической, когда на Голгоѣѣ видимо лилась кровь, а въ церкви этого не бываетъ. На это нужно отвѣтить, что подобное недоумѣніе возможно только на почвѣ неразличенія условій бытія, въ какихъ совершалась и совершается та и другая жертва. Жертва на Голгоѣѣ совершалась въ обыкновенныхъ, естественныхъ условіяхъ бытія, жертва въ церкви совершается въ необыкновенныхъ сверхъестественныхъ условіяхъ бытія. Какъ чудо *по образу совершенія* не походитъ на естественный порядокъ вещей, такъ жертва евхаристическая *по образу совершенія* не совпадаетъ съ жертвой голгоѣской. Но, съ другой стороны, какъ одинъ и тотъ же предметъ (напр. зачатіе), по усмотрѣнію Божественному, можетъ быть предметомъ естественнаго порядка вещей и чуда, такъ Одинъ и Тотъ же Христосъ пребывалъ на Голгоѣѣ и можетъ пребывать на алтарѣ церковномъ. Такимъ образомъ различіе между жертвами голгоѣской и церковной касается не сущности, но образа совершенія ихъ, зависящаго отъ различныхъ условій бытія.

¹⁾ Какъ чудо, совершающееся не по естественному порядку вещей, не по законамъ природы, претвореніе (—пре-существленіе), понятно, не можетъ быть характеризовано эпитетами: химическое или физическое; но результатъ (или слѣд-ствіе) этого чуда—пребываніе Христа въ евхаристіи долженъ быть въ собственномъ смыслѣ названъ матеріальнымъ или тѣлеснымъ соотвѣтственно той параллели, какая проводится въ святоотеческой литературѣ (S. P. N. Joan. Damasc. De fide

orthodoxa, lib. IV, cap. XIII. Migne, Patr. curs. compl., s. gr., t. 94, col. 1136—1153) между зачатіемъ Христа въ утробѣ Дѣвы Маріи и евхаристическимъ претвореніемъ: какъ зачатіе Христа въ утробѣ Дѣвы Маріи было чудеснымъ, такъ точно претвореніе евхаристическихъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа представляетъ изъ себя чудо-же; но, съ другой стороны, какъ Христосъ воспринялъ отъ Дѣвы Маріи несомнѣнно (матеріальную) плоть, такъ Тотъ же Христосъ безусловно содѣлываетъ евхаристическіе хлѣбъ и вино Своею (матеріальною) плотію и Своею (матеріальною) кровью.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**